

Дамблдор внимательно наблюдал за ним, и когда Гарри установил зрительный контакт, он почувствовал, что его сознание пошатнулось. Но Гарри пережил слишком много бессонных ночей и сильнейшую паранойю, чтобы не заняться Окклюменцией более серьезно. Дамблдор не мог даже пощупать поверхность, а Гарри никак не давал понять, что заметил что-то необычное.

"Что ж, мистер Певерелл, не могли бы вы рассказать мне, в каком учебном заведении вы учились?"

"Моя маггловская приемная семья не позволила мне посещать Хогвартс или какую-либо другую школу для чужаков. Я по большей части самоучка". Да, он многому научился в Хогвартсе, но это почти ничего не значило по сравнению с тем, чему он смог научиться сам за последние три года. После окончания войны Гарри обнаружил, что стал гораздо более сильным, чем кто-либо мог себе представить.

"И вы считаете, что обладаете достаточной квалификацией, чтобы преподавать в такой престижной школе, как Хогвартс?"

"Да. Магия - это не что-то, предназначенное только для тех, кто учится в частной школе".

"Вы сказали, что ваша приемная семья - магглы. Конечно, с фамилиями Блэк и Певерелл вы не магглорожденный".

"Нет, мои родители были убиты темным волшебником, когда мне было около года. У меня остались лишь самые краткие воспоминания о них. Не спрашивайте меня, кем они были, я не знаю ничего, кроме того, что гоблины сочли нужным рассказать мне, а это не так уж много".

"Вы родственник Игнотуса Певерелла?"

"Да, так мне сказали. Он оставил не слишком большое наследство", - во всяком случае, не то, которое хотел бы получить Гарри.

"Простите, но вы знаете имя темного волшебника..."

"Том Риддл", - сразу же ответил Гарри. Он не собирался играть с этим в игры. Так или иначе, Риддл будет охотиться за ним, и Гарри хотел причинить как можно больше вреда, прежде чем он поймает его. "Он называет себя Волдемортом".

Дамблдор замолчал, наблюдая за Гарри через свои полулунные очки.

Фоукс затрепетал и перелетел к Гарри на колени, устроившись так, словно они были старыми друзьями. Когда он начал гладить огненную птицу, Дамблдор, казалось, расслабился.

"У вас есть опыт преподавания?"

Гарри кивнул: "Есть. Несколько лет я заведовал библиотекой, и школьные группы часто приходили ко мне на программы. Последние два года я также работал полный рабочий день в детском саду. Конечно, это были маггловские учреждения, но могу заверить, что мои способности в защите и Чарах просто превосходны".

"Детский сад?" Дамблдор с улыбкой спросил: "Не могу сказать, что раньше я слышал о юном волшебнике, который работал в маггловском детском саду. Что вас побудило?"

"После смерти жены мой сын стал очень тихим. Я не мог смириться с разлукой с ним, поэтому я нашел работу в детском саду и записал его туда. Я нашел эту работу весьма полезной".

"Но вы решили уехать?"

"Кто-то сжег мой дом".

"Мои самые искренние извинения, вы знаете..."

"Нет, - сказал Гарри чуть более сердито, чем собирался, - и гоблины нам не очень-то помогли. Мы потеряли все. Все. Я держался подальше от мира волшебников, потому что не верил, что там безопасно, но теперь я понял, что нигде не безопасно. Я учитель, директор Дамблдор, и я хотел бы внести свою лепту в то, чтобы обезопасить следующие поколения от того, что грядет".

"И что же грядет, мистер Певерелл?"

Гарри бросил на него суровый взгляд: "Может, я и не окончил Хогвартс, но моя жена окончила. Она рассказала мне достаточно, и за то короткое время, что мы были вместе, она жила в ужасе от нарастающих волнений в этом мире".

Дамблдор поднял бровь: "Кто была ваша жена?"

"Наоми Люпин".

Глаза Дамблдора расширились, и он откинулся в кресле. Гарри увидел, как в его глазах блеснули слезы. "Наоми пропала несколько лет назад... Мы надеялись...", - он не смог закончить.

Гарри опустил взгляд на птицу у себя на коленях, его собственная грудь сжалась: воспоминания о Наоми были свежи, и боль от ее потери была переплетена со смертью Андромеды.

"У вас есть сын?" спросил Дамблдор после долгой паузы.

Гарри кивнул: "Тедди Люпин Певерелл, он - единственное, что заставляет меня держаться на плаву в последние дни". Это была чистая правда. Если бы не Тедди... Гарри не знал, где и кем бы он был.

"Лайалл, ее брат, - мой близкий друг, неужели вы не догадались обратиться к нему?"

Гарри кивнул: "Наоми говорила о нем, но они отдалились друг от друга, и она не объяснила причину, не оставила адреса, по которому его можно найти. Наверное, мне стоило поискать тщательнее, но это было убийство, а Тедди едва исполнилось полгода".

"Убийство?" спросил Дамблдор, и на этот раз в его голосе тоже звучала злость, хотя и не на Гарри.

"Риддл, снова, я думаю. Его символ был над нашим домом. Я не знаю, почему он преследовал ее". А ему хотелось бы знать.

Гарри не был уверен, что произошло бы дальше, потому что в дверь раздался стук. В комнату ворвался мужчина с редующими светлыми волосами и светло-кариими глазами. В руке он сжимал письмо. "Альбус", - произнес он со стоном.

Мужчина не обратил на Гарри никакого внимания. Альбус сразу же поднялся на ноги и, обойдя стол, подошел к расстроенному мужчине. Он протянул ему письмо и потряс им перед Альбусом. "Друг моего мальчика прислал ему письмо. Альбус, о Альбус, она пропала! Моя сестра, моя младшая сестра... Что я наделал?"

Дамблдор обнял другого мужчину, и тот прижался к нему, из его глаз потекли слезы: "Это я сделал, я виноват, это все моя вина! Мой сын, моя сестра... Альбус, о Альбус, что я наделал?"

Мужчина начал рыдать, и Гарри почувствовал себя очень неполноценным, сидя в комнате. Через некоторое время Дамблдор спросил, что было в письме.

Фыркнув и отстранившись, Гарри ответил: "Она умерла два года назад, убитая Темным Лордом. У нее был сын, Альбус, сын. Она вышла замуж, ничего мне не сказав. Даже записки не было. После ее нападения..."

И тут Гарри понял, что это, должно быть, Лайалл Люпин, а письмо, предположительно, от Сириуса.

Гарри встал, обняв Фоукса. "Лайалл Люпин?" - спросил он.

Лайалл поднял на него испуганный взгляд: "Да? О, вы были не один, мне так жаль, я... Мои извинения, мистер...?"

"Певерелл, - закончил за него Гарри, - Генри Певерелл. Я был мужем Наоми. Это я должен извиниться перед вами. Когда она умерла, я был совершенно потерян".

Лайалл пристально посмотрел на него, затем покачал головой и протянул руку.

Гарри пожал ее и взял Фоукса на руки, как ребенка. "Нет, не извиняйся. Мы с сестрой... я пригласил много горя в ее жизнь, и в этом нет твоей вины. Я рад познакомиться с вами".

Гарри внутренне вздрогнул от этой лжи, хотя он и помнил Наоми, он не был ее мужем, не совсем. Хотя эмоции говорили ему о другом.

Наступило неловкое молчание, и Лайалл спросил: "Ты ужинал с Блэками?"

Беллатриса Блэк, я встретил ее по дороге из банка, она была на дуэли, три к одному. Я помог ей, и она настояла, чтобы мы поужинали с ней. Это был интересный опыт".

Лайалл кивнул: "Сириус Блэк - один из самых близких друзей моего сына, хотя я не слишком забочусь об этой семье".

Гарри не мог поспорить с этим мнением.

"Вы... вы... Как вы с моей сестрой познакомились?" спросил Лайалл.

"В пабе. Я был библиотекарем, а она - менеджером ресторана в центре города".

Она всегда боялась... то есть после того, как получила шрам, что никогда никого не найдет. Они не нашли, но вы смогли ее увидеть".

Ощущение шрама под губами... Гарри отвел взгляд, воспоминание было ярким и жгучим. В горле образовался комок, когда он сказал: "Наоми была красивой женщиной".

Он чувствовал себя глупо, но не мог не вспомнить, что это не просто воспоминание о сестре, он знал ее. И ее потеря совпала со смертью Андромеды, так что он не мог сказать, какая печаль была более реальной.

"Мне жаль, - сказал Лайалл, - мне так жаль".

"Мне тоже жаль", - сказал Гарри.

Фоукс начал петь, и после того, как он закончил, а слезы были смахнуты, Дамблдор усадил их за чашку чая.

Лайалл спросил: "Так у вас есть сын?"

"Теодор Люпин Певерелл. Его зовут Тедди. Ему три года. А ваш сын, Ремус, да? Он ровесник Сириуса?"

"Да, ему уже пятнадцать. Уверен, он и моя жена, Хоуп, будут рады познакомиться с вами обоими".

"Кстати говоря, - вмешался Дамблдор, - ваш сын, где сейчас юный Тедди?"

"О, он с Хагридом", - легко ответил Гарри, - "Думаю, они заботятся о котятках-полукровках".

"Смотритель территории?" удивленно спросил Лайалл. "Ты оставил своего трехлетнего ребенка с кем-то, с кем только что познакомился?"

Гарри пожал плечами: "Это Хагрид".

"И чем же Хагрид завоевал ваше доверие?" Дамблдор с любопытством спросил: "Вы не показались мне слишком доверчивым человеком".

Гарри встретил его взгляд: "Есть некоторые люди, некоторых ты просто знаешь, понимаешь?"

Дамблдор улыбнулся, его глаза заблестели: "Действительно, знаю. Ну, мне нужно быть в другом месте, но я верю, что Лайалл сможет помочь вам, мистер Певерелл".

Гарри поставил свою чашку на край стола: "Насчет должности...?"

"Считайте, что она ваша, я пришлю вам рекомендации по учебникам на каждый год, но поскольку больше никто не претендует на эту должность, я буду рад видеть вас и вашего сына 1 сентября".

Гарри усмехнулся, но затем сказал более трезво: "Мне неловко просить, но могу ли я попросить месячный аванс? Сейчас у нас много работы".

"Ерунда, - сказал Лайалл, - наша семья сама о себе позаботится. Нет, Альбус, я об этом и слышать не хочу. Люпины сами о себе позаботятся".

Альбус Дамблдор смотрел, как уходят его хороший друг и новый любопытный профессор. Как

только они вышли за дверь, он придвинул к себе книгу записей имен. Он нашел имя Генри Блэк Певерелл несколькими строчками ниже Александра Нотта. Рядом с именем мистера Певерелла стояла маленькая буква "X", означающая, что он отклонил приглашение на встречу.

Весьма любопытно.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574373>